

З. Н. Каландаришвили¹

ЕВРАЗИЙСКИЙ ХАРАКТЕР РУССКОЙ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ

В настоящее время в юридической науке существует много различных градаций типологии правовой культуры. На наш взгляд, наиболее предпочтителен в синхронном плане (плане современности) на основе выделения ценностных критериев в типологии правовых культур восточный и западный типы правовой культуры.

Для восточного типа характерны утверждения единства общества и человека, для западного же типа свойственны приоритет индивидуальных ценностей над общественными. В западноевропейских же обществах доминирующими принципами, определяющими характер общественных отношений и содержание регулирующих их правовых норм, являются субсидиарность, индивидуализм, стратификация общества и принцип свободы. В правовых культурах восточного типа социальная интеграция достигается за счет принципов коллективизма, самоограничений индивидуальных действий и целей ради достижения общего блага².

Так, например, в дореволюционной России до столыпинских аграрных преобразований (а Россия того времени, будучи евразийской страной, больше тяготела к правовой культуре восточного типа) была велика роль соседской общины, зачатки которой зародились еще в родовой фазе первобытнообщинного строя, которая препятствовала выделению личности, развитию личного права и индивидуальной правовой культуры.

Особенности российского общества и правовой культуры того времени заключались в следующем: высокая приоритетная защита общих интересов, общего дела, духа соборности в ущерб личным притязаниям индивида, его правам и интересам, составляющим смылосодержательный корень, основание права и правовой культуры как таковых; слабость личного и, следовательно, правового начала в культуре вообще; широкое распространение неправовых регуляторов в обществе (моральных, религиозных, нормативных, патриархально-семейных, традиционных и т. д.); отрицательное отношение православной рели-

гии к фундаментальным устоям правового общества, а тем самым и к праву и правовой культуре в целом: русская философская религиозная мысль выражала отрицательное отношение православия к частной собственности, капиталистической системе хозяйства как таковой, проценту на капитал и, наоборот, отмечала положительное отношение к элементам социализма, свободному, аскетическому труду, к нестяжанию и добровольной бедности, православие объявляло труд правом и обязанностью одновременно (что и нашло отражение в советских Конституциях); высокая степень «присутствия» государственности в общественной жизни, господство официальной идеологии, подчинение права государству.

Все это привело к правовому регрессу в развитии правовой культуры. Коммунистический эксперимент, начатый в нашей стране в 1917 году, был направлен на строительство принципиально нового общества, которое, по мысли его организаторов, должно было основываться на всеобщем равенстве и братстве, на свободе человека и труда, всеобщем счастье и отсутствии эксплуатации человека человеком. Однако попытки насильственного и ускоренного внедрения этих идеалов в жизнь обернулись в итоге трагедией для России. Однако следует заметить, что наряду с регрессивными тенденциями советская правовая культура имела и заметный прогрессивный потенциал (развитие законодательства, науки, образования и т. д.), выступивший, в конечном счете, фундаментом для современного периода правового и социального развития³.

В современной российской правовой культуре, которая занимает в типологии правовых культур особое, специфическое место, совмещаются как западные, так и восточные корни. Ее системообразующими элементами являются этатизм, «имперское» мышление, коллективизм и отсутствие традиций индивидуализма и гражданской ответственности, неприятие частной собственности как основной формы собственности, укоренившиеся в моральных и религиозных установках⁴.

¹ Заместитель заведующего кафедрой теории права и правоохранительной деятельности СПбГУП, кандидат юридических наук, кандидат педагогических наук, доцент.

² Рубаник В. Е. Византийская, западная и восточнославянская традиции правового регулирования отношений собственности в политико-правовой и законодательной практике // Государство и право. 2005. № 2. С. 92.

³ Каландаришвили З. Н. Особенности правовой культуры в российском социоправовом пространстве // Проблемы управления качеством образования в гуманитарном вузе. СПб., 2005. С. 230.

⁴ Каландаришвили З. Н. Правовая культура современного общества. СПб., 2008. С. 48.

Чаще всего для обозначения феномена русской культуры исследователи используют термин «евразийская» культура.

Своеобразие русской культуры заключается в том, что через православие и Византию она является прямой наследницей культуры античной. В русской правовой культуре мы находим действующими ее основные принципы, которые уже прошли через горнило последующих философско-правовых школ и традиций и преобразены в свете исторического опыта христианства¹.

Основной особенностью русского общественно-го сознания вообще и правовой культуры в частности на протяжении веков являлся этикоцентризм, то есть подчинение права более высоким, нравственным и религиозным ценностям. Подобное отношение к праву объясняется наличием специфических условий, в которых формировалось правовое сознание русского общества начиная с X века, в связи с принятием христианства православного обряда.

Для православного сознания право не имеет значения самодовлеющей ценности, а является лишь одним из средств достижения религиозно-нравственных целей. Поэтому западноевропейский индивидуалистический идеал правового государства никогда не выступал в российском правовом сознании в качестве общественного идеала. С последним скорее связывались представления о царстве «правды», чем права.

Российские политические катаклизмы XX века привели к возникновению архетипически сходной модели пролетарского государства, имеющего «священную» миссию освобождения мирового пролетариата и устройства своеобразного «Царства Божьего» на земле. В силу этих особенностей русского менталитета индивидуалистическое правовое государство, принципиально отсекающее от себя все возможности служения идее, выходящей за рамки охраны прав человека и гражданина, не может удовлетворить подлинно значительные ожидания и запросы российского общества. Коллективный невроз российского общественного сознания обусловлен болезненным состоянием нашего подсознания, которое в отсутствие оправданности социального существования испытывает ощущение катастрофы и одновременно вседозволенности. Тем самым провоцируется ситуация своеобразной социальной аномии. При этом, например, воровство предстает как «оправданная» жизненная позиция, с которой невозможно бороться лишь правовыми средствами, поскольку если мораль отменена, то все позволено. С этим связаны и непрекращающиеся разговоры о «твердой руке» и объединяющей «национальной идее» как о средствах национального спасения, которые в отсутствие адекватной самоидентификации способны при их реализации вызвать лишь очередную социальную мутацию².

¹ Чайка В. Н. Образ государства: традиции, коллективное бессознательное // Образ государства в современном правосознании: Восьмие Спиридоновские чтения. СПб., 2008. С. 80.

² Тимошина Е. В. Правовая культура: понятие, структура, функции // Кодекс—info: правовой науч.-практ. журнал. 2000. № 2. С. 35–36.

По концепции В. П. Малахова, к доминантам духовности и системообразующим идеям российской правовой культуры относятся:

1) религиозность, которая характеризуется высокой этико-эмоциональной настроенностью, склонностью к экстаической сосредоточенности на веровании и самоотверженности. Эта установка была синтезирована в идею соборности;

2) моральность, смысл которой заключен в смиренности и терпимости, негативном отношении к рационально-практическому образу жизни и одухотворенности;

3) идея правовой справедливости, которая предстает не равной мерой воздаяния за одинаковые деяния, а такой оценкой, в которой выражена и утверждена индивидуальность человека и его деяния;

4) идея милости, которая воспроизводится в контексте чисто российского комплекса сервильности, ненавидящего раболепия перед властью, привычной приниженности, распластанности перед ней. Но одновременно готовности перейти грань дозволенного, пренебречь законом и предписанием;

5) идея служения, которая фиксирует ценность подчинения человека общественному целому, призванность человека воспроизвести в своем единичном бытии его гармонию;

6) идея мучения, которая призвана компенсировать правовой произвол, придание ему смысла душеспасения. Правовая сфера именно в силу нравственной неполноценности воспринимается как сфера насилия и страдания³.

Как верно в этой связи отмечает В. Е. Синюков: «Самобытность российской правовой системы и правовой культуры в частности обусловлена не столько технико-юридическими, формальными признаками, сколько глубокими социальными, культурными, государственными началами жизни русского народа. К таким началам, имеющим методологическое значение для анализа отечественной правовой культуры, можно отнести следующие:

1) Самобытность русской государственности, не поддающаяся элиминации даже после длительных и массивных включений иностранных управленческих и конституционных форм. Для русского права всегда была исключительно важной связь с государством. Необходимо исследовать природу целостности права и государства в русской правовой культуре, не стремясь втиснуть каждый раз в “естественно-правовой” шаблон с его противопоставлением феноменов “позитивного” и “разумного”.

2) Особые условия экономического прогресса, для которого характерна опора на коллективные формы хозяйствования: крестьянскую общину, артель, сельскохозяйственный кооператив, — которые основывались на специфической трудовой этике, взаимопомощи, трудовой демократии и традициях местного самоуправления.

3) Формирование особого типа социального статуса личности, для которого свойственны преобла-

³ Малахов В. П. Философия права. М., 2002. С. 411–417.

дание коллективистских элементов правового сознания и нежесткость линий дифференциации личности и государства. В этой черте нет, скорее всего, ничего упречного, и попытки повесить на ее соответствующий ярлык напоминают стремление бороться с самой жизнью. Нужно раскрыть природу этой особенности соотношения личности и государства в русской правовой культуре и обратить ее на службу человеку.

4) Тесная связь традиционной основы права и государства со спецификой православной ветви христианства с ее акцентами не на мирском жизнепонимании Бога и человека (католицизм) и тем более благословении стяжательства (протестантизм), а на духовной жизни человека с соответствующими этическими нормами (нестяжание, благочестие и т. п.)»¹.

Итак, российская правовая культура — это понятие не этнографическое. В этом и заключается основная трудность ее культурного отождествления. Она — сложное духовное, этическое, политико-правовое явление, в котором переплетены источники самого различного содержания.

Таким образом, вычлняя место русской правовой культуры, которую можно обозначить как особую «евразийскую» в типологии правовых культур, следует подытожить, что русская правовая культура является самобытной и специфической (включающей элементы Запада, Востока и местного своеобразия) и находится в настоящее время на этапном рубеже поиска собственной целостности и на дальнейшем этапе своей эволюции. Она уже пережила диаметрально противоположные по смыслу периоды своей истории, включая расколы и дифференциации, и теперь в наши дни нуждается в системной идентификации

с отечественной духовной и культурной жизнью общества, в сопряжении со всем контекстом жизнедеятельности российского общества. Формирование правовой культуры современного российского общества требует сегодня, прежде всего, переосмысления сложившейся современной системы ценностей и нравственно-правовых идеалов.

Разложение правовых и нравственных идеалов во многом происходит от того, что значительная часть нашего общества утратила связь со своими национально-духовными корнями. Несомненной здесь является необходимость в патриотическом и правовом воспитании человека начиная с раннего детского возраста, основанного на нравственных, гражданских и православных традициях, укорененного в национальной и правовой культуре, формировании личности гражданина России, готовность защищать свое Отечество. В России сегодня необходима единая национальная идея, которая основывалась бы на богатых традиционных отечественных ценностях.

Сегодня в нашей стране, как никогда, необходимо духовно-нравственное и патриотическое возрождение и самоочищение российского общества, достигаемое лишь богатым духовным началом, но огромную роль в этом процессе может и должно сыграть государство и его институты. Для этого энергия государственного строительства должна быть направлена не только на «форму», но и на нравственно-духовное содержание проблемы. Только в этом случае российская правовая культура, имеющая богатые правовые и нравственно-духовные традиции прошлых лет, сможет обрести твердую почву для решения задач своего развития и дальнейшей эволюции.

¹ Синюков В. Н. Российская правовая система. Саратов, 1994. С. 176.